

Беляев Андрей Николаевич

ОТТОПОНИМИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается нарицательная лексика, образованная на базе топонимов. Опираясь на работы современных исследователей, а также на ряд наиболее показательных фактов из немецкого языка, автор заключает, что основой для вторичной номинации часто служат хорошо известные и часто употребляющиеся в речи топонимы. Словообразовательная активность топооснов обнаруживает тесную связь с социальной значимостью денотатов топонимов .

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. I. С. 40-44. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

5. <http://artflsrv01.uchicago.edu/cgi-bin/dicos/pubdicollook.pl?strippedhw=messenger&headword=&docyear=ALL&dicoid=ALL> (дата обращения: 24.10.2013).
6. <http://www.cnrtl.fr/definition/heimatlos> (дата обращения: 24.10.2013).
7. <http://www.cnrtl.fr/definition/message> (дата обращения: 24.10.2013).
8. <http://www.cnrtl.fr/definition/messagerie> (дата обращения: 24.10.2013).
9. <http://www.cnrtl.fr/definition/Pr%C3%A9empter> (дата обращения: 24.10.2013).
10. <http://www.cnrtl.fr/definition/pr%C3%A9emption> (дата обращения: 24.10.2013).
11. http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=pr%C3%A9emption+&searchmode=none (дата обращения: 24.10.2013).

THREE TYPES OF SIMPLIFICATION

Barinov Ruslan Valer'evich

*Leo Tolstoy Tula State Pedagogical University
userruslan@mail.ru*

The article presents the definitions and examples of three types of the simplification leading to the appearing of the quasi-derivatives in the French language within lexico-semantic field «jurisprudence terms». The structural-semantic features of the quasi-derivatives let illustrate the differences between the development ways of the quasi-derivative stems in the lexical units, which belonged to the derivatives before.

Key words and phrases: quasi-derivative; jurisprudence terms; quasi-derivative base; quasi-affix; word-forming rows; simplification.

УДК 811.112.2

Филологические науки

В статье рассматривается нарицательная лексика, образованная на базе топонимов. Опираясь на работы современных исследователей, а также на ряд наиболее показательных фактов из немецкого языка, автор заключает, что основой для вторичной номинации часто служат хорошо известные и часто употребляющиеся в речи топонимы. Словообразовательная активность топооснов обнаруживает тесную связь с социальной значимостью денотатов топонимов.

Ключевые слова и фразы: оттопонимические дериваты; денотат; вторичная номинация; степень мотивации; транспозиция; ономастологический признак.

Беляев Андрей Николаевич, к. филол. н., доцент
*Башкирский государственный аграрный университет
anbelajew@mail.ru*

ОТТОПОНИМИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Словообразовательная система топонимов немецкого языка имеет свои характерные особенности, отличающие её от аналогичных систем других языков. В отличие, например, от русского языка, немецкий язык располагает специальными ономастическими суффиксами [4, с. 71], функционирующими исключительно в топонимической сфере и являющимися, таким образом, топоформантами в строгом смысле этого слова. На немецкой почве повсеместно и абсолютно господствует словосложение, в отличие от славянской, где столь же абсолютно преобладает аффиксация. Господствующее словосложение – основная специфическая черта немецкой топонимии, обусловленная грамматическим строем немецкого языка.

В круг проблем, решаемых в настоящей работе, не входит обоснование той или иной точки зрения на сущность топонимического словообразования, – такое обоснование представлено в работах Н. В. Подольской [6], О. Т. Молчановой [3], В. Фляйшера [12] и других учёных. Задачи статьи заключаются в следующем: 1) на топонимическом материале, который, насколько нам известно, редко привлекается к общезыковой проблематике словообразования, описать использованные на практике оттопонимические дериваты, исследовать внутренние особенности их строения; 2) выделить то общее, что объединяет эти типы, и на этой основе сформулировать специфические черты определения оттопонимической деривации. Статья не претендует на исчерпывающее решение поставленных задач. Автор сочтёт свою цель достигнутой, если работа привлечёт внимание к проблеме оттопонимической деривации и будет способствовать сближению апеллятивных и ономастических аспектов словообразования.

Под деривацией мы понимаем процесс создания одних языковых единиц (дериватов) на базе других, принимаемых за исходные, в простейшем случае – путём «расширения» корня за счёт аффиксации или словосложения, в связи с чем деривация может быть приравнена к словопроизводству или даже словообразованию.

В основе всех видов деривации лежит ассоциативный характер человеческого мышления, где устанавливаются ассоциации по смежности между некоторыми свойствами элементов внеязыкового ряда, отображёнными в уже существующем значении имени, и свойствами нового обозначаемого, называемого путём переосмысления этого значения. В процессах деривации происходит изменение формы (структуры) и семантики единиц, принимаемых за исходные [10, с. 129].

В соответствии с различными аспектами языковой единицы можно выделить четыре направления в изучении топонимической деривации: 1) в лексике (образование новых слов-топонимов от апеллятивов и, наоборот, образование новых нарицательных слов от топонимов, а также образование новых топонимов от других категорий собственных имён); 2) в семантике (мотивация топонима значением апеллятива или другого онима; изменение первоначальных и создание новых проприальных значений благодаря соотносённости топонимов с реальными объектами и соотносённости топонимов между собой, например, создание семантической корреляции «река» – «приток реки» в паре Дон – Донец); 3) в морфологии (способность к воспроизведению определённых последовательностей морфем, т.е. непосредственно составляющих топонима, по определённым морфологическим моделям); 4) в собственно словообразовании (образовании новых онимов, а также оттопонимических слов с помощью производящей основы и формативов по существующим словообразовательным моделям) [1, с. 81-82]. Способность топонима к деривации реализуется на эндогенном уровне, т.е. во внутренней среде имён собственных (топоним ↔ имя собственное), и на экзогенном уровне (топоним ↔ апеллятив), на котором проявляется связь между ономастической и апеллятивной лексикой. Ограничимся в нашем рассмотрении созданием вторичных единиц только на экзогенном уровне.

Созданные на базе топонимов вторичные единицы кардинально отличаются по семантике от исходных единиц, поскольку произошли изменения на понятийной шкале и денотативной соотносённости. Вторичные имена служат уже не для называния географического объекта путём выделения его из ряда подобных, а для характеристики, оценки объекта, причисление его к определённому ряду денотатов. Оттопонимические дериваты соотносятся не с одним денотатом, а с рядом денотатов, употребляемых по какому-либо признаку. Признак становится базой для вторичной номинации, в результате которой имя собственное приобретает связь с понятием и превращается из монофункциональной в бифункциональную номинативную единицу, которая способна выступать как в функции идентификации, так и в качестве предикативной единицы [9]. Процесс перехода топонимов в разряд апеллятивов сопровождается постепенным расширением информации о них. По словам Т. В. Хвесько, денотат приобретает большую известность в определённом социуме, имя становится типичным и теряет связь с первоначальным названием города, острова, реки и т.п. [8, с. 13]. Представляется, что связь между топонимом и оттопонимическим дериватом всё же сохраняется. Другое дело, что её далеко не всегда легко обнаружить, например, *крепдешин* (фр. *Crêpe de Chine*, букв. креп китайский), *апельсин* (голл. *appelsina*, букв. китайское яблоко), *одеколон* (фр. *eau de Cologne*, букв. 'Кёльнская вода', по названию г. Кёльна в Германии). О. П. Ермакова считает слова типа *германий*, *менделевий* и т.п. немотивированными [2]. Если это так, то их следовало бы отнести к числу слов, имеющих производящее, но не имеющих мотивирующее. И. С. Улуханов считает, что эти слова должны быть интерпретированы в рамках теории степеней мотивации и найти место среди разновидностей слов, промежуточных между мотивированными и немотивированными. Их синхронная связь с производящими и мотивирующими *Германия* и *Менделеев* и т.п. несомненна, но семантическая выводимость производного из производящего не столь очевидна, как для полностью мотивированных слов. Вместе с тем вряд ли можно говорить о полном отсутствии семантической связи: слова типа *германий* и *менделевий* связаны с производящими той связью, которая отражает причины, по которым данные химические элементы при их назывании были связаны с *Германией* и *Менделеевым*. Они и названы были в расчёт на сохранение этой связи [7, с. 17]. Наричательные слова, образованные от имён собственных путём деривации, тесно связывают апеллятивную и ономастическую лексику, заполняя собой тот семантический разрыв, который существует между наиболее типичными онимами и апеллятивами.

Обращаясь непосредственно к анализу оттопонимических дериватов в немецком языке, следует обратить внимание на то, что специфика ономастической семантики, выводящая имена собственные за пределы ядра класса имён, что вполне совместимо с тезисом об особом положении ономастической лексики в системе существительных, обуславливает ряд их особенностей в системе словообразования. Ограниченные возможности лексического значения топонимов в значительной степени определяют ограниченность словообразовательных моделей. Сопоставляя деривационные возможности имён собственных и имён нарицательных в немецком языке в качестве производящих основ, Р. З. Мурясов свидетельствует об относительной бедности суффиксальных топонимических моделей в количественном отношении. В содержательном же плане оттопонимические производные либо терминологичны, либо нередко обозначают группы предметов, близкие к номенам. Лексическая дефектность имён собственных влечёт за собой также их деривационную дефектность, проявляющуюся прежде всего в том, что если в сфере имён нарицательных явно доминирует межкатегориальное словопроизводство (в особенности взаимопереход в результате словообразовательного процесса полярных частей речи), то область имён собственных в основном ограничивается внутрикатегориальным словопроизводством [4, с. 73]. Оттопонимические производные слова однообразны в семантическом отношении и, как правило, лишены стилистического потенциала. Всё это обусловлено ничтожно малым числом ассоциативных и структурных связей имён собственных по линии содержания.

Итак, общекатегориальное значение топонимов, включающее в себя индивидуальные черты географического объекта, налагает определённые ограничения на семантическую структуру соответствующих суффиксальных

производных, в частности, на развитие их полисемии. Развёртывание внутренней структуры оттопонимических производных типа *Leipziger* 'Лейпцигский', действуя в направлении от простого к сложному, приводит к выявлению следующей предикативной структуры *jmd., der in Leipzig wohnt*', русс. 'некто, кто живёт в Лейпциге'. Таким образом, в аспекте семантики при транспозиции топонимов в оттопонимические производные возможно сохранение общего значения топонима, который, будучи индивидуальным ономазиологическим признаком, сужает смысловой объём соответствующих производных. Оттопонимические значения слов, обретая самостоятельную номинативную функцию, способны автономно указывать на действительность.

Очевидно, что не все топонимы в одинаковой мере способны служить основой для словообразования: хорошо известные и часто употребляющиеся в речи имена могут, скорее, явиться такой базой, нежели имена, встречающиеся редко и неизвестные всем носителям данного языка. С другой стороны, словообразовательные модели, существующие для одних имён, применимы и к другим, и потенциальное словообразование возможно для всех (или, по крайней мере, для большинства) имён собственных, но всё же оно ограничено реальным употреблением слов. Таким образом, словообразовательная активность топооснов обнаруживает тесную связь с социальной значимостью денотатов топонимов. Можно полагать, что максимальной продуктивностью обладают макротопонимы. Напротив, минимальная словообразовательная активность характерна для микротопонимов.

В немецком языке оттопонимические производные могут быть существительными, прилагательными, глаголами и наречиями. В классе производных существительных, образованных от топонимов, доминируют деривационные модели с суффиксами *-e* и *-er*. Эти суффиксы служат прежде всего для образования оттопонимических названий со значением «житель». Суффикс *-e* используется, как правило, для обозначения лица от названий государств (*Brite* 'англичанин, британец', *Däne* 'датчанин', *Senegalese* 'сенегалец'), а суффикс *-er* продуктивен при образовании названий жителей от населённых пунктов (*Berliner* – 'Einwohner der Stadt Berlin', русс. 'берлинец – житель города Берлин'), хотя последний отчасти предназначен также для обозначения лица от названий стран и областей (*Ägypter* 'египтянин', *Lausitzer* 'лужичанин', *Vogtländer* 'житель Фогтланда', *Kapverdier* 'житель Кабо-Верде' и т.п.). Слова со значением «житель» теоретически могут быть образованы от любого топонима. Однако существует ряд ограничений, которые вызваны как формой исходного топонима, так и традицией её употребления [11, S. 263]. Суффикс *-er* при образовании оттопонимических обозначений лица присоединяется и к собственно немецким топоосновам, и к иноязычным топоосновам. По свидетельству Р. З. Мурясова, взаимодействие суффикса *-er* со своими расширенными за счёт латино-романских элементов вариантами (*-iner*, *-iter*, *-ener*, *-eser*, *-enser*, *-ienter*, *-itaner*, *-azenser*), с одной стороны, и с иноязычными суффиксами – с другой, приводит к их столкновению, конкуренции при одних и тех же производящих основах, что обуславливает сосуществование словообразовательных дублетов, находящихся в отношении свободного варьирования [4, с. 76]. При этом наиболее «экспансивным» конкурентом по отношению к другим суффиксам выступает суффикс *-er*: *Athener* – *Athenienser* 'афинянин', *Albaner* – *Albanier* 'албанец', *Bremer* – *Bremenser* 'бременец', *Jenaer* – *Jenenser* 'житель Иены', *Tokioer* – *Tokiaer* – *Tokioter* 'токиец', *Sofiaer* – *Sofioter* 'софиец'. Обилие вариантов характерно прежде всего для производных, образованных от иноязычных топонимов. Продуктивностью оттопонимических моделей с тем или иным суффиксом зависит в определённой степени от территориальных факторов. Так, при образовании обозначений лица от исконно немецких топонимов никогда не используется суффикс романского происхождения *-ese*, в то время как обозначение лица от названий ряда государств, городов и областей других стран образуется путём присоединения к топооснове именно данного суффикса, ср: *Berliner* 'берлинец', *Hamburger* 'гамбургец', *Frankfurter* 'франкфуртец', но: *Bolognese* 'болонец', *Milanese* 'миланец', *Nepalese* 'неаполитанец', *Veronese* 'веронец' и т.п. Таким образом, наиболее универсальным и высокопродуктивным суффиксом, посредством которого от топооснов образуются существительные – обозначения лиц, является суффикс *-er*.

В отличие от производных существительных, типы которых многообразны, а значения пестры, производные прилагательные обладают большим единством форм и значения, хотя и им свойственна вариативность.

Относительные прилагательные от имён собственных образуются в немецком языке значительно чаще, чем в русском языке. Это касается как своих, так и заимствованных онимов. Если в немецком языке возможны такие прилагательные, как *Ohmsches Gesetz*, *Darwinische Theorie*, *Einsteinsche Relativitätstheorie*, то в русском языке предпочитают употреблять родительный падеж существительного: 'закон *Ома*', 'теория *Дарвина*', 'теория относительности *Эйнштейна*'.

В немецком языке продуктивными суффиксами для образования производных прилагательных от онимических основ служат суффиксы *-isch* и *-er*, причём последний используется в том случае, если между прилагательным и существительным, которое оно определяет, существует атрибутивная связь. Суффикс *-isch* образует относительные производные прилагательные с достаточно выраженным мотивирующим значением по отношению к онимической производящей основе. В зависимости от семантики определяемого существительного отношение мотивации между производящей топонимической основой и производным прилагательным может конкретизироваться с помощью указания на «местоположение», «происхождение», «направление», «размер», «сравнение», «принадлежность» и т.д. (ср.: *mexikanischer Hafen* 'мексиканский порт', *indischer Seeweg* 'индийский морской путь', *französischer Angriff* 'французское наступление', *schwedischer König* 'король Швеции').

Обычно в качестве производящей основы выступает название страны или территории, отчасти также название водного объекта (*amazonisch* 'амазонский', *rheinisch* 'рейнский', *mainisch* 'майнский'). С названиями географических объектов, используемых в качестве производящих основ прилагательных, конкурируют производные прилагательные, образованные от названий жителей и этнонимов. Так, прилагательное

arabisch 'аравийский' мотивировано, с одной стороны, названием полуострова *Arabien* 'Аравия', с другой стороны, оно мотивировано названием жителя страны *Araber* 'араб, аравитянин'. Относительное прилагательное *schwedisch* 'шведский' применимо как к топониму *Schweden* 'Швеция', так и к этнониму *Schwede* 'швед' (*schwedisches Büfett* 'шведский стол', *hinter schwedischen Gardinen sitzen* 'сидеть за решёткой' [в тюрьме]). В атрибутивных словосочетаниях *bretonische Häfen* 'бретонские порты' и *französiche Städte* 'французские города' относительные прилагательные не выражают такую двоякую связь, они мотивированы не обозначениями жителей *Bretone* 'бретонец' и *Franzose* 'француз', а топонимами *Bretagne*, русс. *Бретань* (историческая область во Франции) и *Frankreich*, русс. *Франция*.

В современном немецком языке производные прилагательные от географических названий чаще образуются с суффиксом *-er*, чем с суффиксом *-isch*: *Rostocker Hafen* 'Ростокский порт', *Leipziger Messe* 'Лейпцигская ярмарка' и т.п. Иногда можно встретить коррелятивные пары прилагательных, например, *kölner* – *kölnisch* 'кёльнский', *münster* – *münsterisch* 'мюнстеровский', которые, на наш взгляд, не следует считать доказательством противоположного. Современное сочетание суффиксов *-isch* и *-er* с топонимическими основами – результат исторического процесса, обусловившего, начиная с XV в., появление в качестве продуктивных словообразовательных моделей дериватов с суффиксом *-er*; ср.: 1483 г. – *leipzischer Jarmarckt* 'Лейпцигская ярмарка' и 1559 г. – *Die Dreßdenische und Laussitzer Heide* 'Дрезденская и Лужицкая пустошь'. Дериваты с суф. *-er* являются прилагательными. Тем не менее, согласно орфографическому словарю Дудена, их следует писать с прописной буквы.

Наряду с вышеупомянутыми ойконимами, гидронимами и хоронимами, служащими основами для производных прилагательных, прочие категории топонимических классов проявляют в этом отношении меньшую словообразовательную активность. От названий немецких гор, холмов, возвышенностей, т.е. от оронимов, оттопонимические прилагательные с суффиксом *-isch*, как правило, не образуются. Оронимы *Harz*, русс. *Гарц*, *Fläming*, русс. *Флеминг*, *Fichtelberg*, русс. *Фихтельберг*, как и все названия гор, оканчивающиеся на *-berg* (от нем. *Berg* 'гора'), а также оронимы-словосочетания типа *Thüringer Wald*, русс. *Тюрингский Лес*, не способны образовывать производные прилагательные **harzisch*, **flämingsch* и т.п. В. Фляйшер приводит одно единственное оттопонимическое прилагательное от названия горы *Erzgebirge* (русс. *Рудные горы*) *erzgebirgisch*. Отсутствующая в немецком языке модель оторонимического прилагательного с суффиксом *-isch* компенсируется моделями с суффиксами *-haft*, *-mäßig*, *-artig*: *harzmäßig* 'похожий на Гарц', *flämingshaft* 'как горы Флеминг', *fichtelbergartig* 'фихтельбергский' и т.д.

Производные наречия *abwärts* 'вниз', *aufwärts* 'вверх' легко соединяются с основами названий рек в качестве вторых частотных компонентов, образуя новые названия пространственного значения, например, *rheinaufwärts* 'вверх по Рейну', *elbabwärts* 'вниз по Эльбе'. С суффиксом наречий *-wärts* можно встретить лишь окказиональные образования от названий стран: «*Wir brausten auf der Küstenstraße los, frankreichwärts*» (окказионализм Г. Хупперта) – «Мы мчались по набережной в направлении к Франции» (*перевод автора* – А. Б.). Топонимы могут служить производящей основой не только имён существительных, имён прилагательных, наречий, но и глаголов. Глаголы, образованные от названий городов, областей, гор и т.п., относительно немногочисленны: *alpen* 'содержать скот на горных (альпийских) пастбищах, заниматься отгонным скотоводством (на горных альпийских) пастбищах'; *berlinern* 'говорить на берлинском диалекте', *hamburgern* 'говорить на гамбургском диалекте (наречии)'; *coventrieren* 'разбомбить, стереть с лица земли (от названия английского города Ковентри, уничтоженного немецко-фашистской авиацией)'; *damaszieren* 'изготавливать дамасскую сталь'.

Таким образом, в процессе оттопонимической деривации происходит своеобразное преломление семантики топонима и трансформация его в класс нарицательных слов. Семантическая связь между производящим и производным ослаблена по причине изменения денотативной соотнесённости.

Оттопонимические производные оформляются соответствующими морфологическими элементами и входят в соответствующие категории частей речи. Наряду с исконными немецкими суффиксами, оформляющими «географические» прилагательные, встречаются заимствованные суффиксы, сочетающиеся преимущественно с заимствованными основами. На выбор того или иного суффикса оказывает влияние не только языковое происхождение производящей основы, но и экстралингвистический фактор, выражающийся в видовой принадлежности географического объекта. На примерах оттопонимических дериватов немецкого языка мы можем наблюдать определённую оптимизацию языковых средств [5], которая осуществляется за счёт действия механизма самоорганизации языковой системы.

Список литературы

1. Агеева Р. А. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации. М.: Наука, 1989. 256 с.
2. Ермакова О. П. О соотношении понятий производность и мотивированность // Актуальные проблемы русского словообразования: мат-лы V республиканской научной конференции. Ташкент, 1989. С. 88-93.
3. Молчанова О. Т. Модели географических имён в тюркских и индоевропейских языках // Вопросы языкознания. 1990. № 1. С. 101-113.
4. Мурашов Р. З. Топонимы в словообразовательной системе современного немецкого языка // Вопросы языкознания. 1986. № 4. С. 70-81.
5. Некипелова И. М. Организация и самоорганизация языковой системы как механизмы её оптимизации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26). Ч. 2. С. 124-127.

6. Подольская Н. В. Проблема ономастического словообразования (К постановке вопроса) // Вопросы языкознания. 1990. № 3. С. 40-53.
7. Улуханов И. С. Мотивация и производность (о возможностях синхронно-диахронического описания языка) // Вопросы языкознания. 1992. № 2. С. 5-20.
8. Хвесько Т. В. Дихотомия апеллятив / онома в языке и речи (на материале русского и английского языков): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2009. 45 с.
9. Чижова В. Н. Немецкие имена собственные и их деривационный потенциал: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 1997. 18 с.
10. Языкознание: большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. Изд-е 2-е. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
11. Fleischer W. Struktur und Funktion mehrwortigen Eigennamen im Deutschen // Reader zur Namenkunde: Germanistische Linguistik. Olms, 1989. Bd. 1. Namentheorie. S. 263-271.
12. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1976. 327 S.

DERIVATION FROM TOPONYMS IN GERMAN LANGUAGE

Belyaev Andrei Nikolaevich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State Agrarian University
anbelajew@mail.ru

The article considers the common vocabulary that is formed on the basis of toponyms. Drawing on the works of contemporary researchers, as well as a number of the most revealing facts of the German language, the author concludes that well-known and often used in speech toponyms act as a basis for the secondary nomination. The word-formation activity of toponyms-stems reveals a close relationship with the social significance of the denotations of toponyms.

Key words and phrases: derivatives from toponyms; denotation; secondary nomination; degree of motivation; transposition; onomasiological sign.

УДК 82

Филологические науки

В данной статье была предпринята попытка с помощью анализа заглавий малой прозы М. А. Осоргина выявить своеобразие и творческую индивидуальность писателя. В последнее время со стороны многих литературоведов наблюдается широкий интерес к проблеме заглавий, что объясняется особым положением заглавия относительно текста, его семантической сложностью и многообразием функций. Анализ заглавий – это способ быстрой интерпретации текста, столь актуальной в современном мире.

Ключевые слова и фразы: заглавие; новеллистика; именные заголовки; заглавия с обращением к культурным ценностям; реминисценции; заглавия-символы; психологизм.

Божкова Галина Николаевна, к. филол. н.

Нуриева Динара Ринатовна

Елабужский институт Казанского федерального университета
bozhkova.galina@mail.ru; nurievadinara@yandex.ru

ПОЭТИКА ЗАГЛАВИЙ РАССКАЗОВ М. А. ОСОРГИНА[©]

«Книга начинается с заглавия. Оно может привлечь, оттолкнуть, оставить равнодушным» [3, с. 204]. «Заглавие мобилизует литературный опыт читателя» [7, с. 89], указывает на нечто большее, чем данный текст. В нем заложена информация об эпохе, традициях, национальной культуре, о том конкретном объекте, который оно именуется. Отличительная черта заглавия – большая, по сравнению с любым другим именем, индивидуальность. Заглавие создается специально для данного текста и принадлежит только ему одному.

Новеллистика М. А. Осоргина имеет разные по типу заглавия: «Катенька» – классический именной заголовок («персонажное заглавие»), выполняющий номинативную функцию, передающий авторское отношение к героине. В самом имени много тайного смысла. Заглавие накладывает отпечаток даже на жанр: очерк посвящён описанию внешних и духовных основ героини, прообразом которой стала первая любовь автора. Итак, в центре произведения портрет – это память, он имеет большое преимущество перед фотографией: именно литературный портрет может передать характер, чувства, эмоции в динамике, поэтому очерк имеет контрастную композицию, состоящую из двух временных пластов повествования. В начале рассказа читатель узнаёт о юности героев, ожидании счастья. Катенька в прошлом – «миловидная», «тоненькая», «нежная», с «нежными ручками», «светлая» блондинка [5, с. 280]. В финале представлен портрет изменившейся героини, она – «полнее», «солиднее» [Там же, с. 284]. Однако автора больше восторгает то, что